

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

ТЕРРИТОРИЯ ВЕЗУЧИХ

ЦВЕТ ЕЁ ГЛАЗ

ШЕСТЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

ВНЕШНИК

ДВОЙНИК

ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

Михаил БАКОВЕЦ

S-T-I-K-S

**ИГРА
В КОШКИ-МЫШКИ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б19

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Баковец, Михаил Владимирович.

Б19 S-T-I-K-S. Игра в кошки-мышки : [фантастический роман] / Михаил Баковец. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-092828-6

Простому городскому водиле Тарасу, заброшенному неведомой силой в Улей, составленный из обломков иных миров, повезло. Он оказался одним из немногих, переживших атаку вируса, превращающего заражённых в живых мертвецов — зомби. А неожиданный Дар Уляя — невидимость — выручал его в самых кровавых передрягах. В этой жестокой и странной реальности каждый шаг Тараса и его спутников мог обернуться встречей не только с монстрами, но и с бандитами или с охотниками за органами уцелевших. Ещё страшнее оказались тайные фанатики, именующие себя детьми Стикса. Они подвергали несчастных пленников ритуальным пыткам. Кривая ухмылка Судьбы — встреча здесь с любимой девушкой, покинувшей его в том родном и далёком мире, — разбила сердце Тараса. Как жить дальше? Кто и что даст ответ?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092828-6

© Баковец М., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2018

Пролог

Получилось все у меня, как в том анекдоте: хотел, как лучше, а вышло, как всегда. Работа у меня не самая авторитетная — водитель «газельки» в мебельном магазине. Вдвоем с грузчиком (правда, я и сам подвизаюсь на той же стезе, причем платят только «шоферские», но что делать — кризис, мать его, работы толком не найти) катаемся по городу и области, забираясь подчас в такие дали, куда и дорог-то толком нет.

Вот и сейчас, под вечер, укатили за сто двадцать км от родного дома.

Почему вспомнил известную присказку? Да вот пришлось.

Вчера в магазин явилась парочка — мужчина и женщина, оба лет за тридцать, и заказали мебель, а девчонки-менеджеры заверили их, что мальчишки привезут заказ не сегодня, так завтра. Мальчишки — это я и мой напарник, Павел. Все бы хорошо, но эти девочки (Паша сердито рядом под нос бормочет: дуры, млин, блондинки, акушером головой о кафель уроненные) перепутали города — две буквы в середине, а на карте сто километров. Мы не проверили, созвонились с заказчиками, узнали время, и когда те ответили, мол, до десяти вечера в любой момент приезжайте, мы дома, заверили, что сегодня и прибудем.

Выяснилось все, когда мы в пять вечера привезли мебель совершенно чужим людям. Все как в старом советском кино, только у нас не Новый год. Магазин, а не

баня. И я с напарником, оба трезвые до безобразия. По навигатору что в первом городе такая же улица и дом имеются, что во втором. Пашок на дур из магазина наорал по телефону.

Ситуацию мы прояснили, заказчикам сообщили, и те нормально отнеслись, что сегодня мебель не привезем. И надо мне было предложить напарнику довести мебель до места. Сыграло свою роль и общение с заказчиком — обычно таких понимающих людей редко встретишь, чуть что, и сразу вопли, оскорбления, угрозы вроде: «Да ты уже завтра там работать не будешь, ясно?»

— Ну что у тебя, Паш?

Напарник возился с навигатором, который внезапно стал показывать невесть что, словно туман, окутавший нас, напрочь заглушил сигнал со спутника.

— Да непонятно... хреновая китайская дешевка! — Он со злости закинул бесполезный прибор в узкий бардачок между сиденьями. — Не врежемся?

— Не должны, если только придурок какой не понесется навстречу.

Я врубил все фары, какие были: дальний свет, противотуманки, «аварийку», диоды в «морде» (за них, правда, влететь может от гайцов) и пару фароискателей на крыше. Плюс скорость сбросил до минимума.

— Голова что-то разболелась, — вздохнул напарник и сильно потер лоб, — еще и пить охота. Не осталось воды?

— Если только в будке посмотреть, там дистиллят валялся. Будешь?

— Не траванешь?

— Хе, ты чего? Это такая же вода, только без солей и прочего. Пар сгущенный, если тебе так проще.

— Ты еще скажи, сгущенка, — хмуро произнес Пашка и вдруг сделал стойку, вытянувшись вперед и чуть ли

не вжавшись лицом в лобовое стекло. — Опаньки, а там что-то есть. Свет мелькнул, яркий такой.

Лично я не заметил ничего, хотя на мгновение повернулся к нему, предлагая дистиллированную воду. Приятель оказался прав, и через пять минут наш грузовичок въехал на окраину города. Свет, который Пашка увидел, оказался прожектором на крыше автозаправки, да еще работающим с перебоями: на секунду начинает слепить, а потом еще минуту еле светит.

— Электричество, что ли, вырубili? — нахмурился Пашка. — Ни одного фонаря, и этот заправочный едва коптит. И воняет чем-то... ну и гадость.

— Может, из-за пожара и свет отрубili? — ответил я. Запашок и в самом деле был тот еще, какой-то химический, с кисловатым привкусом, от которого першило в горле и начало ломить в висках.

— Я звоню мужику, заодно узнаю, что тут произошло. Может, тут их всех давно эвакуировали, а мы прем прямо в центр ядовитого облака.

— Тогда бы на выезде пост стоял, пожарники или менты. Но позвони, вдруг он на машине подкатит сюда и проводит до дома, а то мы без навигатора провозимся тут долго — городок-то немаленький.

Сначала Пашка несколько раз набирал номер и прикладывал к уху телефон и только после этого с досадой воскликнул, обратив внимание на значки на экране:

— Черт, сети нет!

Запах химии был все сильнее и сильнее, от него уже мутило так сильно, что я все меньше обращал внимание на дорогу. И это повлекло трагические последствия для меня и напарника... особенно для него, как показало будущее.

Перед капотом мелькнули какие-то сухие ветки, вроде бы на них болталось что-то яркое: красные ло-

скутки или обрывки оградительной ленты. Хоть и ехал медленно, но из-за тумана увидел палки в самый последний момент, да и голова тяжелая от вони. Плюс мелькнула мысль, что пара тростинок никак не повредит машине... а потом меня бросило вперед, на руль. Рядом вскрикнул Пашка, впечатываясь лицом в стекло. «Газель» встала на дыбки, чуть ли не вертикально задрал задний бампер, тяжелая мебель в «будке» с грохотом ударила в заднюю стенку, и этот толчок сильно отозвался в спинке моего сиденья.

Пашку стошнило.

— Паша, ты как? Живой? Что-то сломал или отбил? — не на шутку встревожился я. Ремни помогли частично, однако напарник все равно «поцеловался» с лобовым стеклом. А я до острой рези в груди приложился ребрами о руль.

— Норм...ально, жить буду. Что это было?

— Мы в канаву свалились, — зло произнес я и несколько раз ударил по «баранке», сбрасывая пар. — Сейчас помогу выбраться.

Дверь открыть не сумел, пришлось крутить ручку стеклоподъемника в неудобной позе, а потом призвать на помощь все свои гимнастические способности, чтобы выбраться из машины.

Как я и подозревал (картинка после падения, которое изрядно встряхнуло мозги, одуревшие от вони, сложилась целиком из пазлов: сухие ветки, яркие лоскутья, глубокая яма), мы оказались в ловушке, вырытой чертовыми работниками ЖКХ. Которые вечно сначала прячут свои «клады», а потом засаживают сухими палками, словно в надежде, что те скоро зазеленеют. Или пытаются вырастить дерево желаний, вешая дары — тряпочки, пакетики и ленточки, моля об одном: только бы больше не пришлось копать и все ржавые

трубы одномоментно превратились в новенькие, прямо только что с конвейера.

Язычники поганые! Все беды от их племени, а еще от дураков и дорог.

Это так шучу, взбадриваю сам себя, потому как ситуация — хуже не придумаешь, повезло, что не разбились с Павликом.

— Суки! — выругался я, когда по колено утоп в жидком глиняном месиве, которое тут было вместо дна. — Суки, суки, да чтоб вас!..

Добрался до пассажирской двери, постучал в окошко, привлекая внимание напарника. Когда он приспустил стекло, я поинтересовался:

— Как ты?

— Хреново... тошнит, голова болит... состояние мутное, словно засыпаю. Пока не постучал, я и не заметил, что ты вышел.

Плохо, все очень плохо.

— Пац, тебя, такого бугая, я не вытащу из ямы. Сиди и никуда не уходи, а я за помощью рвану.

Напарник был ростом «всего» сто восемьдесят сантиметров и рядом с моими ста девяноста пятью казался карапузом, но зато мой вес в сто десять килограммов перекрывал на червонец. И не жирный был, просто комплекция такая, про ему подобных говорят, что кость широкая, плюс любит он тягать железо в гараже. В нем жира меньше, чем во мне, хотя я и сам, с момента как пришел из армии, стараюсь уделить два-три дня в неделю для штанги. В общем, из тесной машины, упавшей в яму, да с заклиненной дверью, выволочить мне его просто нереально без посторонней помощи.

— Да куда мне тут идти... — Его вновь затошнило, через минуту снова заговорил: — Тарас, поспеши, что ли, а то загнусь тут.

— Извини, это я ерунду из-за нервов сморозил, сам не подумал... ага, я быстро.

Быстро не получилось.

Сначала долго не мог выбраться из ямы, постоянно соскальзывал с крутых стенок, из-под рук сыпались куски земли и глины, наконец додумался воспользоваться машиной. Оказавшись на асфальте, я крикнул напарнику, что помощь вот-вот придет, и пошел вперед.

Слева от меня тянулось поле, сплошь утыканное столбами линии электропередачи. Справа едва угадывались в тумане дома частных — одно- и двухэтажные коттеджи. Вот к ним и свернул. Но когда добрался до построек, оказалось, что все они недостроенные, только коробки — без крыш, дверей и окон. На мои крики никто не откликнулся, даже собаки не затаивали, когда я подобрал несколько камней и бросил их в металлические листы, ограждающие некоторые участки (совсем без ограды строек не было: либо профлисты, либо рабица или серые деревянные штакетины).

Строительная площадка тянулась долго, наверное, от начала застраиваемого поля и до первого заселенного городского дома было больше километра.

Вот только не дошел я до него.

Внезапно накатила такая волна дурноты, что не удержался на ногах и рухнул на колени. А затем повалился на бок и скрючился в позе эмбриона. Перед глазами все плыло и двоилось. Ближайший забор из оцинкованного профлиста превратился в два, «двойник» стал мерцать, то превращаясь в полупрозрачную картинку, то набирая объем. Туман стал стремительно редеть, неприятный запах исчез практически полностью, или я, в своем состоянии, его не ощущал. Наконец, все спецэффекты пропали — забор вновь остался

один, воздух очистился, химическая вонь пропала, как будто и не было ее.

Но вот самочувствие ухудшалось теми еще темпами. Я только запомнил, как сумел подняться на ноги и сделать несколько шагов к забору, увидел калитку с молочно-белым плафоном лампы на «гусаке» сверху. А потом все словно отрубилось.

Реальность отключилась.

Пришел в себя от холода и дикой головной боли в каком-то нелепом помещении. Со стоном поднялся на колени, осмотрелся, оценивая место. Вокруг серели стены из пенобетона с четкими, ровными швами раствора, снизу холодила тело бетонная стяжка, сверху желтели пестрые листы OSB. Сбоку, в стене, имелась деревянная дверь, почему-то придавленная «кóзлами» из толстых досок и брусков. За спиной, сквозь пластиковый стеклопакет на пол падали серые лучи рассвета. Судя по их блеклости, на улице еще очень рано, солнышко даже на линию горизонта не вышло.

Комната сравнительно небольшая, примерно пять на пять метров, практически без отделки, без разводки проводов и труб, в одном углу лежат несколько пачек минеральной ваты, тонкая стопка квадратного пенопласта, дрель с насадкой для перемешивания раствора. Кувалда на длинной обрезиненной ручке с аббревиатурой на латинице и пара молотков той же фирмы. Кувалдочка, кстати, нетяжелая, зато вытянутая и граненая, удобно такой что-то забивать в сложных местах, где нужен размах, но деталь в узком проеме, какой-нибудь штырь в трубе, края которой нельзя повредить. Так вот такое вытянутое и граненое било вполне удобно в этом случае. Хотя это мой не слишком профессиональный взгляд, может, такая форма просто «фишка» фирмы.

Как я сюда попал? Ничего не помню.

Гадство, там же Пашка один в машине всю ночь провел!

Резко шагнул к двери и остановился от волны тошноты и приступа головной боли.

Да что же это такое?! Последствия от аварии или ночная гарь, от которой в носоглотке скребло хозяйственным ершиком?

Постоял несколько минут, немного пришел в себя и неспешно направился к двери. Откинул в сторону «кóзлы», послушал, что там, снаружи, и потихонечку потянул на себя дверь.

Первое, что увидел, — следы крови на стене и на двери с обратной стороны, струйка из крупных капель на полу и лужица рядом с порогом, возле которого я стоял. От такой картины тело сразу же бросило в дрожь, несмотря на теплое летнее утро.

— Что же я наделал? — охнул я и схватился за голову. Не от мысли, что кого-то, может быть, даже хозяина или сторожа дома избил, а от новой вспышки головной боли.

Кулаки были сбиты так, что страшно смотреть на них. Согнуть и разогнуть пальцы очень больно. Мало того, на предплечье левой руки имелась глубокая рана, похожая на укус.

На улице тихо, никакого намека на ночной пожар. Вот только гнетет меня нечто неуловимое, заставляет пригибаться к земле и прятаться за забором. Возможно, страх перед расплатой за ночную драку, которую я не помню, возможно, последствия отравления дымом... не знаю.

Страх, наверное. Страх встречи с полицией и обвинение в причинении телесных повреждений разной тяжести и в проникновении на чужую территорию.

Мне бы поскорей добраться до машины и узнать, как там Пашок. Надеюсь, ему хватило ума выбраться и пойти на поиски помощи, когда я не вернулся.

На месте все было очень плохо.

В первый момент, когда я увидел свою «газельку» на дороге, сильно обрадовался. Появилась надежда, что с напарником все в порядке, что он нашел помощь, дозвонился до МЧС или коммунальщиков с их автопарком тракторов и кранов. Спустя несколько секунд понял, что машина лежит на боку, а когда подошел еще ближе, грязно выругался — кабина машины была разворочена так, словно в ней рванул фугас или пьяные пожарники своими бензорезами постарались.

Позабыв обо всем на свете, я бросился к технике и опять замер в шоке. На этот раз к столбняку примешалась изрядная порция ужаса при виде окровавленной тряпки на асфальте в нескольких метрах от уничтоженной «Газели». В тряпке я узнал футболку напарника.

— Да что же здесь происходит, вашу маму за ногу? — прошептал я и опустился на влажный от утренней росы и холодный асфальт. Опять накатила дурнота, появились слабость и какая-то апатия. В таком состоянии я пробыл минут пять, пока не услышал странное урчание с той стороны фургончика.

«Животное? Странное какое-то... никогда не слышал», — пронеслась мысль. Спрятаться тут негде, убежать тем более. Кабина разгромлена, дорога и обочина, чистая от кустарника, и даже траву там недавно скосили. Но и встречаться с собакой, которая запросто может добавить новых укусов (как бы не от нее я и получил рану на руке), меньше всего хотел.

Равнодушие сменилось страхом, который заставил мозг усиленно работать над проблемой.

Невидимое животное опять заурчало, раздались звуки шагов, но странные — частые и громкие, больше похожие на цоканье. Явно не собачьи, хотя когти у тех могут издавать такие звуки, это же не кошки, умеющие

их втягивать. Но и на каблучки женские не похожи: не могу представить даму, которая способна издавать такие урчащие звуки. Человеческое горло вообще не приспособлено к такому, разве что в ужастиках кино-режиссерам удастся смодулировать нечто похожее.

«Ох, блин!» — мысленно вскрикнув, я погрузился в холодную глинистую жижу в яме, в которую ночью свалилась наша машина. Другого места, где можно спрятаться от неизвестного животного, я не смог придумать. Да и голова совсем не варила, в ней родилась одна мысль, что это укрытие вполне себе ничего, на большее она оказалась не способна.

Я совсем не думал, что собака, даже бешеная, решится прыгнуть в канаву. Водобоязнь не даст, сильно на это надеюсь. Мне бы дожидаться помощи, а там плевать на все — полицию, обвинения. Лишь бы скорей оказаться в больнице и узнать, что случилось с Пашкой. А холод и смущение за свой непрезентабельный внешний вид я переживу как-нибудь.

Урчание и стук приблизились к самому краю, еще чуть-чуть — и я увижу того, кто их издает.

— А-а! — Крик сам собой вырвался из горла, когда я увидел урчащую тварь на краю ямы. Меньше всего это создание походило на человека. Серо-сизая отекшая кожа, вытянутая вперед челюсть, крупные заострившиеся зубы, приподнимающие темные губы. На голове существа почти не осталось волос, лишь несколько слипшихся от грязи пучков. Пальцы рук удлиннились, увеличились суставы, а ногти приобрели схожесть со звериными когтями. Снизу тварь была голая, сверху тело прикрывал порванный грязный-прегрязный свитер.

Зомби. Упырь. Живой мертвец. Как только их не называют в фильмах и книгах! И вот один из этих персонажей появился рядом со мной.

Стало так жутко, что позабыл о своем недомогании.

Усилив тональность урчания, зомби прыгнул со своего места ко мне в яму. Я успел отшатнуться в сторону в самый последний момент, почти влип в стенку канавы, пропустив тварь в метре от себя. Мертвец со всего маха и с громким хлопаньем вошел по пояс в жидкую глину и намертво там застрял. Это совсем не то что осторожно спуститься, придерживаясь за края и постоянно переступая, чтобы не засосало, — он вонзился в глинистую жижу, как гвоздь в трухлявую доску.

Вытянув руки в мою сторону, мертвяк лег на жижу и сумел меня зацепить длинными пальцами с уродливыми желтоватыми крючковатыми ногтями. От быстрого движения двух лап моя рубашка превратилась в лохмотья, а на теле появилось несколько глубоких ран. Боли почти не почувствовал — адреналин работал, как неплохое обезболивающее. И благодаря ему же я выскочил наверх по отвесной и скользкой стене, оставив плотно завязшего зомби плескаться в яме и громко урчать от недовольства тем, что добыча ушла. В голове практически не отложилось, как я совершил этот подвиг.

«Подальше от города, подальше от жилья, подальше от людей!» — билась в голове мысль, гоня меня вдоль обочины под прикрытием высокой дорожной насыпи, в сторону поля, начинающегося сразу за заправкой.

Поле оказалось картофельным: его высокая ботва, поднимающаяся до середины моего бедра, и глубокие грядки хорошо спрятали меня от чужих взглядов.

Отдышавшись, осмыслил то, что недавно увидел.

В галлюцинации я не верил. Никогда подобными расстройствами не страдал, ни разу не баловался «травкой» и «кислотой». Да я даже не курил и алкоголем сильно не увлекался! Зато я верил своим глазам — тот...